Все указанные риторики, особенно благодаря стараниям Андрея Денисова, попали в последующие десятилетия на Выг и здесь усердно изучались и переписывались. В описании Выговской библиотеки, принадлежащем Г. Яковлеву и относящемся к XVIII в.,[63] мы встречаем перечень целого ряда риторик. Знаменательно, что он открывается сочинением Люллия:

Раймунда Люллия.
Риторика Лихудиева.
Риторика Козминская.
Риторика Стефана преосвященного.
Риторика преосвященного Феофана.

По образному выражению старообрядческих биографов А. Денисова, он, «как пчела, люботрудне облетал все вертограды, из которых мог извлещи источник премудрости, да готов будет к ответу всякому, вопрощающему о его уповании»,[64] или, по более прозаическому и резкому определению, данному его противником, он, собирая книги, «таскался» в России по «разным и дальним городам».[65] Только что приведенные слова: «да готов будет к ответу всякому» — почти в точности передают основную задачу «Великой науки» — «соотвещати о всящем вопрошении».

«Поморский летописец утверждает, что А. Денисов знал в совершенстве не только пустынный постнический устав, но также торговый, приказный, воинский. Когда он беседовал с иноками о постническом уставе, о благоговейных предметах, то он являлся им совершенным иноком. Если же он рассуждал о купеческих делах с торговыми людьми, то он представлялся им не иначе, как опытным, знающим купцом. Так же точно А. Денисов, с полным знанием предмета, мог говорить с приказными о приказных делах, с земледельцами о земледелии. Беседуя с премудрыми учителями о премудрых делах, он им являлся не иначе, как мудрым ученым. Такие же глубокие познания он высказывал и в воинских уставах, когда речь касалась о них в разговорах с военачальниками».[66]

В этом иконописном, идеализованном «портрете» нетрудно увидеть своего рода олицетворение «Великой науки», научающей искусству убедительно и красноречиво отвечать на все вопросы.

Из предисловия к поморскому списку «Грамматики» и «Риторики» Феофана Прокоповича[67] явствует, что люллианское искусство вошло на Выге в систему обучения:

«Порядок сей предлежит в рассуждении словесного художества наиболее от орфографии поступая в этимологию, а от сего в синтаксис, в поэтику, в логику или в риторику. Аще же из синтаксиса поступит кто в ри-

---

стр. 9). Русский текст «Риторики» находится в рукописи собрания В. Г. Дружинина № 155 (БАН). Он состоит из пяти бесед. Первая начинается словами: «Вопрос. Что есть риторика. Ответ. Риторика есть хитрость добре глаголати». Другой список — в рукописи ГПБ, Q.XV.14 (Богд. 116), лл. 42—277 об. И. А. Бычков определял ее как «Риторику неизвестного сочинителя». Текст в списке Q.XVII.200 (Богд. 50) ограничивается небольшим куском предисловия.

[63] Г. Яковлев. Извещение праведное о расколе беспоповщины (1748). — Братское слово, 1888, № 9, стр. 721—731.

[64] Цитирую по Н. И. Барсову (Братья Андрей и Семен Денисовы. — Православное обозрение, М., 1865, № 10, стр. 239).

[65] Андрей Иоаннов. Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках. . ., 3-е изд. СПб., 1799, стр. 115.

[66] П. С. Усов. Помор-философ. — Исторический вестник. СПб., 1886, № 4, стр. 158—159.

[67] См. указанный уже список Друж. 155, л. 3—3 об. Список поморского письма, на бумаге 1779 г.